

УДК 811

Доминантная лексика в писательской лексикографии

Э. Н. Шехтман¹, Т. В. Шульдешова²¹Оренбургский государственный
педагогический университет,²Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова

E-mail: tan-shul@yandex.ru

Научная статья

В статье показано, что инструментом воплощения авторского замысла в художественном произведении могут служить слова с частотностью, повышенной по сравнению с языковой частотностью, зафиксированной в специальных словарях. Такие слова называются в статье доминантным словарём писателя и рассматриваются на материале произведений Айрис Мэрдок. В статье показано, что доминантная лексика образует обозримое число семантических полей, члены которых проявляют характерные для поля признаки (смысловая аттракция и взаимопределяемость элементов). Повторяющиеся в тексте наиболее частотные слова конкретной семантики демонстрируют тенденцию к превращению в символы.

Ключевые слова: доминантная лексика, писательская лексикография, частотность, семантическое поле, символ.

Dominant vocabulary in writer's lexicography

E. N. Shekhtman¹, T. V. Shuldeshova²¹Orenburg State Pedagogical University²P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article demonstrates that one of the instruments of the embodiment of the author's message in a work of art is the writer's vocabulary in its part which shows the rise of frequency as compared to linguistic frequency of the same words fixed in frequency registers of special dictionaries. This part of the writer's vocabulary is termed the writer's dominant vocabulary and is studied on the basis of the works of Iris Murdoch. The article shows that the dominant vocabulary breaks up into a number of semantic fields whose constituents are characterized by semantic attraction and interdependence in definitions of the field elements. Most frequent words of concrete semantics show a pronounced tendency of becoming symbols.

Keywords: dominant vocabulary, writer's lexicography, frequency, semantic field, symbol.

Идеи, наиболее важные для автора, получая воплощение в словах, должны быть выделены в тексте так, чтобы попасть в поле зрения читателя. В данной статье мы хотим показать, что инструментом воплощения авторского замысла служат часто повторяющиеся в тексте произведения слова. Если же эти слова призваны выразить единую мысль, целостное мировоззрение писателя, то они, вероятно, должны относиться к обозримому числу семантических полей, представляющих собой систему.

Под доминантным словарем писателя понимаются те слои словаря, которым данный автор отдает, часто неосознанно, предпочтение при создании произведения.

Этот словарь может быть вычленен с помощью строго научных, лингвистических и статистических методов, таких, например, как подсчет частотностей слов в рамках целого текста, сопоставление полученных частотностей со словарными частотностями данных единиц, лексические трансформации.

Материалом исследования послужил роман классика современной британской литературы Айрис Мэрдок [Iris Murdoch (1919–1999)] "A Fairly Honourable Defeat" [1], вышедший на русском языке под названием «Честный проигрыш».

Как полагает И. М. Левидова [2], суть романа – «несостоятельность самоуверенного и претенциозного теоретизирования на темы этики и психологии» перед лицом зла. Философ-неоплатоник Руперт Фостер, рассуждающий о спасительной силе любви, оказывается (как, впрочем, и его брат Саймон, жена Хильда, ее сестра Морган)

беспомощной марионеткой в руках демонического Джулиуса Кинга, убежденного, что эгоизм – главное побуждение личности в любой ситуации.

Текст романа был исходным моментом, хотя данные о строении полей были получены уже из словарей.

Существует много способов тематического и идеографического членения словаря, многообразны и определения термина «поле», начиная от Йоста Трира, который под семантическим полем понимал понятийную сферу, круг понятийного содержания языка (Sinnbezirk, Begriffsfeld). Й.Трир обращает внимание и на способ взаимодействия данного элемента плана содержания с планом выражения, а точнее, со словарным составом языка. Такие понятийные сферы, проецируясь на языковую плоскость, членятся, приобретая строгую очерченность, образуя более мелкие «понятийные поля».

В отечественной лексикологии теория поля разрабатывалась А. А. Уфимцевой, А. Я. Шайкевичем, Ю. Д. Апресяном, Г. С. Щуром. Они по-разному трактуют термин «поле», но обращает на себя внимание принципиальное отличие определения, данного Г. С. Щуром, от определения Йоста Трира. Г. С. Щур проводит *разграничение* полей лингвистического и понятийного (или ассоциативного), отмечая, что «поле в языке является лингвистической, а не понятийной или ассоциативной категорией» [3; с. 162].

Для семантического поля характерны следующие признаки:

1) обширность, 2) смысловая аттракция, а не бинарное противопоставление, 3) целостность, 4) упорядоченность, 5) взаимоопределяемость элементов (каждый элемент «прилагает» к соседям), 6) полнота, 7) произвольность и размытость границ, 8) непрерывность [см.: 1; с. 127].

Проблема полей и разнообразие в их определениях обуславливают необходимость оговорить, что понимается под семантическим полем в данной работе: *семантические поля* – это идеографические группы, объединяющие слова, независимо от их принадлежности к той или иной части речи, на основе общности их значения (семантической близости), и обладающие собственным строением, предполагающим доминанту, ядро и периферию. Так, к одному и тому же семантическому полю *покоя, защищенности* нами были отнесены слова: *peace* (существительное), *quiet* (прилагательное), *protect* (глагол).

Это определение предпочтительно тем, что при таком понимании поля все данные о нём могут быть получены непосредственно из текстов и словарей, то есть сугубо лингвистически. Мы основывались, как сказано выше, на предположении, что слова, характерные для словаря данного писателя, должны обладать повышенной по сравнению с установленной словарями частотностью, что они благодаря этому должны обращать на себя внимание при чтении и, возможно, отражать авторскую точку зрения, видение мира, философскую позицию.

Первоначально интуитивно были выделены списки слов, повторяющихся заметно чаще других. Для доказательства принадлежности отобранной лексики к доминантному словарю писателя подсчитывались частотности слов по тексту романа и затем сопоставлялись с частотностями этих слов в языке, установленными Торндайком и Лорджем [5], например:

Таблица 1

Слово	Количество повторений его в тексте романа	Частотность по Торндайку и Лорджу	Частотность в тексте
demon	7	8	≈56
destiny	8	17	≈64
fate	11	50	≈88

У Торндайка и Лорджа частотность даётся на миллион слов, поэтому для подсчитанного количества слов текста романа “A Fairly Honourable Defeat” (≈ 122 000) был установлен коэффициент, позволяющий сопоставлять частотности,

то есть $1\,000\,000 : 122\,000 \approx 8,2$, на который умножалось количество встречаемостей слова в тексте романа. Как правило, частотность в тексте действительно оказывалась намного выше установленной языковой частотности. Подсчет этого соотношения для других романов Айрис Мэрдок подтвердил данный вывод:

Таблица 2

Слово	Частотность по Торндайку и Лорджу	Частотность данного слова в романе "Henry and Cato"	Частотность данного слова в романе "The Time of the Angels"
demon	8	≈72	≈90

Как обнаружилось в ходе выявления доминантного словаря Айрис Мэрдок, высокочастотные слова распадаются на восемь более или менее чётко очерченных семантических полей, условно названных так: 1) suffering, 2) irrationality, 3) evil forces, illusion, fate, 4) darkness, 5) violence, destruction, 6) power : slavery, 7) helplessness, 8) defeat. В названиях перечисленных полей отражены значения, которые имплицитно присутствуют во всех словах поля, что подтверждается методом лексических трансформаций и изучением соответствующих статей тезауруса П. М. Роже [6] для выявления всех компонентов значения слова.

Поле *evil forces, illusion, fate* объединяет идеографические группы со значением *иллюзорного, обманчивого видения окружающего, зловещего предчувствия судьбы как рока*. Их объединяет как сверхъестественный характер, так и идея враждебности окружающего человеку.

Поле *violence, destruction* состоит из двух идеографических групп, – именно с помощью слов *violence* и *destruction* интерпретируются почти все слова этого поля. Общность поля подтверждается и тем, что у Роже группы 162 – *destruction* и 173 – *violence* отнесены к одному подклассу 3. *Power in operation (Section VIII. Causation; Class I. Abstract Relations)*. Сюда же мы отнесли большую группу глаголов действия типа *kick, push, tear*, которые содержат компонент значения «*violence*», однако в силу своей разной экстралингвистической отнесённости разбросаны Роже по разным классам.

Говоря о поле *helplessness*, необходимо отметить, что сюда были отнесены и такие слова, у которых значение «*беспомощность*» является окказиональным, что было обусловлено самим подходом к обнаружению структуры поля исходя из текста. В частности, по этой причине членами данного поля мы посчитали слова *robots* и *puppets*, использованные в контексте романа для характеристики беспомощности героев.

Наконец, особо необходимо остановиться на поле *defeat*. Слова со значением «*поражение*»: *defeat, surrender, escape* и им подобные учащаются по мере развития повествования. Они очень многочисленны (их 79), что усиливает идею неизбежности поражения. Важным обстоятельством является присутствие слова *defeat* в заглавии романа, которое является *сильной позицией* в теории о выдвиганиях. По мнению И. В. Арнольд, содержанием этой позиции «...является очень важная для текста в целом информация. Содержание сильных позиций становится понятным и значительным в процессе взаимодействия с остальным текстом» [7; с. 31].

В то же время в тексте очень часто встречаются слова, выражающие противоположную систему понятий – идеи *добра, мира, покоя, защищенности*, к которым тщетно стремятся герои: *peace, relief, rescue, shield, protect, quiet, quiescent, good, free, invulnerable*. Однако их употребление характеризуется, как правило, негативным по семантике, а иногда содержащим эксплицитное отрицание, контекстом. Например:

No, one could hear insects, a quiet incessant buzzing, not peaceful, rather frenzied really... [1; p. 184].

'Well, nothing in the world', said Peter, 'is intact and precious and absolutely beautiful. Everything is contaminated and muddled and nasty and slimed over and cracked.' [1; p. 189].

The insects buzzed and whispered and behind their small patient frenzy the hot stifling air sighed with its own stillness [1; p. 189].

Как видно из перечисления обнаруженных полей, мы старались в их названиях найти то значение, которое хотя бы имплицитно, присутствовало во всех словах данного поля. Так, слово *shadow* включено в поле *illusion*, хотя слово *illusion* не найдено при просмотре интерпретаций слова *shadow* в словарях. Однако слово *unsubstantiality*, с помощью которого интерпретируется слово *shadow*, объясняется у Роже как раз с помощью слова *illusion*. То есть опосредованно *illusion* всё же входит в семантическую структуру слова *shadow*, что даёт основание включить последнее в поле, названное *illusion*.

Если выделенные слова образуют семантические поля, необходимо выяснить, какова структура этих полей. Остановимся на поле *supernatural beings* – «сверхъестественные силы». К нему относятся следующие слова: *angel, apparition, deity, deify, demon, devil, genius, ghost, god, haunt, idol, magic, mystic, mythical, saint, unworldly*, – отмеченные в романе “A Fairly Honourable Defeat”, а также *Domovoi, goddess, Lucifer, nymph, Parvati, Shiva, spirit* в романе “The Time of the Angels”. Для выделения доминанты поля методом лексических трансформаций установим общий компонент значения перечисленных слов, для чего воспользуемся словарём *The Concise Oxford Dictionary* [8]. Рассмотрим толкования этих слов.

Анализ интерпретации всех этих слов в *The Concise Oxford Dictionary*, позволяет прийти к выводу о том, что каждое из них содержит в своём толковании хотя бы один из следующих трёх элементов: *supernatural (being), occult (esoteric), spirit (ghost)* – прямо или опосредованно, например, в слове *idol* через наличие в его толковании значения *god*, в котором, в свою очередь, содержится значение *supernatural*.

Таблица 3

Слово	Толкование в словаре <i>The Concise Oxford Dictionary</i>
<i>angel</i>	Divine messenger; lovely or innocent being; minister of loving offices; old English coin; good, evil, etc. attendant <i>spirit</i>
<i>apparition</i>	Appearance, especially of a <i>supernatural being; ghost</i>
<i>deity</i>	Divine status, quality or nature; a <i>god, the Creator</i>
<i>devil</i>	Supreme <i>spirit</i> of evil; tempter of mankind, enemy of God, Satan; Heathen god, evil <i>spirit</i> possessing demonic <i>supernatural</i> malignant being, wicked or cruel person, ...
<i>demon</i>	<i>Supernatural</i> being, inferior deity, <i>spirit, ghost</i> , in-dwelling or attendant <i>spirit, genius; evil spirit; heathen deity; malignant supernatural</i> being; cruel, malignant destructive or fierce person; personified vice or passion
<i>god</i>	<i>Supernatural</i> being worshipped as having power over nature and human fortunes, deity; image worshipped as symbolizing divine power, idol; person; supreme being...
<i>genius</i>	Tutelary <i>spirit</i> of person, place,...good, evil s. - one of two opposed <i>spirits</i> or angels supposed to attend each person who powerfully influences one for good or ill; ...
<i>ghost</i>	Principle of life; <i>spirit</i> of God (Holy <i>Ghost</i>); soul of dead person, apparition, spectre; literary hack
<i>haunt</i>	Frequent (place); frequent company; visited by <i>ghost; ghost</i>
<i>idol</i>	Image of deity, used as object of worship; false <i>god</i> ; person or thing that is the object of excessive devotion...
<i>magic</i>	The pretended art of influencing the course of events by <i>occult</i> control of nature of <i>spirits, witchcraft, involving invocation of devils, angels...</i>
<i>mythic(al)</i>	Purely fictitious narrative usually involving <i>supernatural</i> persons...
<i>mystic(al)</i>	<i>Spiritually</i> allegorical, <i>occult, esoteric, mysterious, awe-inspiring; one who seeks to obtain union with deity or who believes in spiritual apprehension of truths beyond understanding...</i>
<i>obsess(ion)</i>	Of evil <i>spirit, delusion of fixed idea, haunt, harass, preoccupy, fill mind of...</i>

Этот вывод подтверждает наличие смысловой аттракции и взаимоопределяемости компонентов поля. Слова, которые относятся к одному полю, постоянно используются для толкования друг друга. Самые часто встречающиеся слова (значения), постоянно

используемые для интерпретации других слов, самые многозначные элементы, объединённые данной семантикой, составляют *ядро поля*.

Многозначность элементов поля не позволяет замкнуть его границы. Например, если обратиться к полному толкованию слова *demon*, то в нём обнаруживаются компоненты значения *evil, malignant, wicked, torment, affliction, destructive, harm, violent*, относящиеся и к полю *violence, destruction*, и к полю *evil forces*.

Исследователями отмечено, что «многозначность конститuentов создает возможность для участия одного конститuenta в нескольких полях в качестве доминанты одного поля (микрополя) и периферийного средства другого» [9; с. 10]. Поля не просто соприкасаются, а пересекаются и взаимодействуют. Так, особенно тесно связанными с названным полем оказываются поля, обозначенные как «иллюзорность», «силы зла», «судьба». Очевидно, это объясняется тем, что перечисленные идеографические группы призваны в своей совокупности выразить идею враждебности и непостижимости окружающего, бессознательное стремление человека оградить и оправдать себя в мире господствующего зла путём самоуспокоения, самообмана, самовнушения в объективности и непобедимости сил, противостоящих ему. Более опосредованно поле *supernatural beings* – «сверхъестественные силы» – взаимодействует с другими полями, что подтверждает тезаурус Роже.

Повторяющиеся в тексте наиболее частотные слова распадаются на слова абстрактной и конкретной семантики. Рассмотрим один пример. Слово *pool* (в тексте романа *swimming pool*) имеет языковую частотность 34 на 1 000 000 (данные словаря Торндайка и Лорджа). В тексте романа оно повторяется 40 раз, то есть его частотность возрастает до 320 на 1 000 000. Было сделано предположение, что и конкретные имена, обладающие столь ярко выраженной повышенной частотностью, должны, пусть более опосредованно, чем абстрактные, выражать мировосприятие автора, приближаясь к символам. Е. Н. Чебаевская исследует повторение отдельного слова на протяжении целого текста, замечая, что, если абстрактные имена в результате конкретизируются, то конкретные, повторяясь, приобретают абстрагировано-символическое звучание. Однако «далеко не каждое повторяющееся слово достигает силы обобщения, присущей символу. Это зависит не только от того, как часто слово повторено, от дистанции между компонентами повтора, от преобразующей роли микроконтекстов, но и от исходной семантики слова» [10; с. 120]. В преобразовании семантики конкретных имён намечаются два пути.

1. «Конкретные имена усиливают связь с денотатом. Сигнификат таких имён стремится к минимуму. Их контекстуальные значения не претерпевают больших изменений, поэтому поэтическое значение их оказывается наименее предсказуемым, наиболее имплицитным. На основе повтора такого типа на уровне целого возникают метонимические символы» [10; с. 121].

2 «Конкретные имена стремятся к отрыву от денотата и к связи с абстрактными понятиями. В результате этого процесса возникают метафорические символы, суть которых заключается в движении от чувственно воспринимаемого к абстрактной идее» [10; с. 121].

Плавательный бассейн, появляясь в начале романа как источник невинных наслаждений Фостеров, постепенно начинает играть в судьбах героев все более зловещую роль. Сначала Джулиус Кинг превращает его в орудие пытки, издеваясь над Саймоном, потом убитая горем Хильда находит в нем утонувшего ежика, наконец, в бассейне тонет Руперт и чуть не погибает Морган. Слово *pool*, сохраняя свое словарное, и узуальное, и контекстуальное значение, не претерпевают изменений, то есть, по терминологии Е. Н. Чебаевской, возникает метонимический символ. Не ситуация, а сам бассейн кажется Морган странным и страшным в одной из заключительных сцен романа: “The swimming pool looked somehow odd. ... Something weird and awful was in the pool, seeming to occupy nearly all of it. Something dark, like a huge dangling spider.” [1; p. 423]. Метонимичность символа более явственна, чем метафоричность; последняя отчётливее проступает на фоне аналогичных образов в других произведениях Айрис Мэрдок, например, озеро в «Колоколе», море в «Бегстве от волшебника», море и в других романах («Пора ангелов»,

«Дикая роза», «Море, море»). В авторской системе образов море символизирует бессознательное, в европейской литературной традиции – жизненную стихию.

Конечно, частотность слова *pool* в других произведениях писательницы значительно ниже, так, например, в романе “Henry and Cato” его частотность 24. Но представляется, что такие взлёты частотности даже в одном произведении не должны оставаться без внимания. Изучение доминантной лексики писателя наиболее показательна на материале всех произведений автора, когда её выявление, описание и изучение как системы позволяет охарактеризовать эволюцию авторского мировоззрения. Однако в случае Айрис Мэрдок, профессиями которой всегда называли философию и писательское мастерство, анализ и одного произведения дает возможность познакомиться с ее взглядами на человеческую природу и сделать вывод о том, что здесь она выступает как философ и мастер тонкого психологического анализа.

Ссылки / Reference

- [1] Murdoch, Iris. A Fairly Honourable Defeat. Penguin Books in association with Chatto & Windus, Harmondsworth, Middlesex, England, 1975. 448 p.
- [2] Левидова И.М. Читая романы Айрис Мердок... // Иностранная литература. 1978. №11. С. 208–216.
- [3] Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 255 с.
- [4] Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1980. 256 с.
- [5] Thorndike and Lorge – Thorndike, Edward L., Lorge, Irving. The Teacher’s Word Book of 30,000 Words. Teachers College, Columbia University. New York, 1959. 274 p.
- [6] Roget’s International Thesaurus. Thomas Y. Crowell Company, New York, 1958. 1194 p.
- [7] Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. М.: Просвещение, 1978. №4. С. 23–31.
- [8] The Concise Oxford Dictionary of Current English. First ed. by H. W. Fowler and F. G. Fowler. Seventh Edition ed. by J. B. Sykes. Bombay, by arrangement with Oxford University Press, Oxford, 1987. 1264 p.
- [9] Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
- [10] Чебаевская Е.Н. Об отношениях диспропорции между значениями повторяющегося слова в структуре художественного прозаического целого // Интерпретация художественного текста в языковом вузе: сб. науч. тр.; И. В. Арнольд (отв. ред.). Л. : Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1981. С. 114–123.